

УДК 93/94; 94(5); 94(47); 327  
DOI 10.32726/2411-3417-2021-2-3-51-65

Юрий ТАВРОВСКИЙ

## Русско-китайские договоры: вехи и зигзаги истории

### Часть I. От XVII в. до Второй мировой войны

**Аннотация.** *Отношения России и Китая фиксировались в многочисленных документах, особую ценность среди которых имели договоры. Одни из них устаревали постепенно, другие денонсировались через несколько лет, но некоторые сохраняли свою силу десятилетиями. Как документы высшего международно-правового уровня, оставившие неизгладимый след в развитии двусторонних отношений, договоры позволяют особенно наглядно проследить и понять их динамику. В первой части статьи представлен анализ договорных отношений двух стран от зарождения в начале XVII в. дипломатических контактов между ними до Второй мировой войны. Отмечено, что особенно быстро российско-китайские связи расширялись начиная с середины XIX в. Особое внимание уделено Договору о ненападении 1937 г., оправдавшему себя с точки зрения интересов как СССР, так и Китайской Республики в критический момент их истории.*

**Ключевые слова:** *русско-китайские отношения, советско-китайские отношения, международные договоры, добрососедство, формирование российско-китайской границы, союзнические отношения, договоры между Россией и Китаем, СССР и Китаем, Договор о ненападении 1937 г.*

---

Отношения России и Китая, за минувшие четыре века несколько раз менявших свои официальные названия, фиксировались в многочисленных документах: трактатах, договорах, соглашениях, протоколах, декларациях и т. д. Особую ценность имели договоры, отражавшие понимание сторонами национальных интересов и степень готовности идти навстречу интересам партнера. Одни из них устаревали и теряли эффективность постепенно, другие денонсировались через несколько лет, некоторые сохраняли силу десятилетиями. Как документы высшего международно-правового уровня, оставлявшие неизгладимый след в развитии двусторонних отношений, договоры в наибольшей степени позволяют проследить и понять их динамику и традиции. Предпринимаемая в данной статье попытка проанализировать наиболее значимые российско-китайские договоры за почти четыре века особенно актуальна в год 20-летия действующего Договора о добрососедстве, мире и сотрудничестве 2001 г.

---

**Сведения об авторе:** ТАВРОВСКИЙ Юрий Вадимович — руководитель экспертного совета Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, постоянный член Изборского клуба, [diplomatr@mail.ru](mailto:diplomatr@mail.ru).

Формирование русской и китайской цивилизаций разделено тысячами лет, их исторические очаги отстоят друг от друга на тысячи километров. Только в начале XVII в. состоялись первые дипломатические контакты в процессе освоения обеими державами малонаселенных просторов Восточной Сибири и Забайкалья. Русские глядели в сторону восхода и стремились освоить новое жизненное пространство, шли в Зауралье, Сибирь и дальше. Возникали города Тобольск (1587), Томск (1608), Красноярск (1628), Якутск (1632). Уже тогда правители русского государства поощряли «поворот на Восток», старались наладить регулярные связи с Китаем.

За два с половиной столетия Россия направила в управлявшую Поднебесной с 1644 по 1911 г. маньчжурскую империю Цин 18 миссий разных уровней — от дипломатических агентов до полномочных послов в ранге министра. В обратном направлении проследовало лишь четыре миссии [Мясников, т. 5, с. 102–103]. С середины XIX в. отношения двух соседних держав быстро расширялись, подчас приобретая характер военно-политического союза, но порой достигая порога войны.

### **Нерчинский договор 1689 г.**

Самый первый в истории российско-китайских отношений договор — Нерчинский. Этот документ был подписан в 1689 г. в небольшой русской крепости, окруженной многопушечным маньчжурским экспедиционным корпусом. Незадолго до этого, в 1685 и 1686 г., маньчжурам удалось дважды взять штурмом казачий острог Албазин и пленить его защитников [Мясников, т. 5, с. 137]. Для обеих сторон оспариваемые земли Восточной Сибири не были жизненно важными. Китайцев в тех краях практически не было: захватившие Поднебесную маньчжуры строго запрещали «второсортным» поданным осваивать свои родовые места — Маньчжурию, а также земли соседних родственных племен. Была создана внутренняя граница — Ивовый палисад, через которую стража не пропускала китайцев [Тихвинский, с. 9]. Поработившие 100 миллионов китайцев 600 тысяч маньчжуров не хотели повторить участь предыдущих покорителей, приходивших с Севера и с годами растворявшихся среди коренного населения Поднебесной. Запрещались смешанные браки. До 70-х годов XIX в. в Маньчжурию попадали только китайцы-солдаты «знаменных» войск под командованием маньчжуров или ссыльные [Мясников, т. 5, с. 365].

Как и маньчжуры, русские не были коренными жителями. Казаки от имени царя облагали местные племена пушным ясаком, а от имени снаряжавших их купцов налаживали меновую торговлю. По существу, произошло столкновение двух потоков колонизации огромной и малонаселенной Восточной Сибири. При этом русские ко времени появления маньчжурских отрядов уже создали свои поселения, наладили устойчивые связи с местными племенами, принимали их в подданство и крестили.

Посланцы Московского царства в Нерчинске должны были добиваться установления постоянной границы по естественному рубежу — реке Амур, но натолкнулись на полное неприятие такой договорной позиции. Не были приняты и запасные варианты

с серьезными уступками территорий, которые в Москве уже считали своими. Документ, по которому Россия лишалась обширных земель на достаточно продвинутой стадии освоения, зафиксировал преобладание военной силы Великой Империи Цин. Она находилась гораздо ближе к Приамурью, чем Россия с ее редкими острогами и крепостями, с растянутыми на тысячи верст коммуникациями. Достаточно сказать, что даже посольство добиралось из Москвы до Нерчинска около трех лет. Многие сотни верст разделяли Нерчинск и Албазин. Казаки-первопроходцы действовали преимущественно «с опорой на собственные силы» и лишь изредка получали от государства ограниченную помощь стрельцами, казной и боеприпасами. Если считать договоры, подписанные в обстоятельствах военного доминирования, неравноправными, то Нерчинский договор был именно таким. Россия на целых два века потеряла ранее установленный, пусть и номинально, контроль над обширными районами Восточной Сибири [Россия и Китай... с. 28–29].

В ходе последовавших многочисленных контактов и переговоров, завершившихся в 1727 г. подписанием Кяхтинского трактата (договора), ситуацию улучшить не удалось. Успехи в укреплении России при Петре Великом, отправившем посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского, были недостаточны, чтобы убедить маньчжурских дипломатов изменить условия Нерчинского договора. Они продолжали действовать до середины XIX в. В Кяхте удалось только уточнить прохождение общей границы после захвата Цинами монгольского государства Халха. Была оформлена деятельность Русской духовной миссии в Пекине. Пожалуй, самое большое значение имел Кяхтинский трактат для упорядочения и развития торговли. Русские караваны впервые были допущены в Пекин.

### **Айгунский договор 1858 г.**

Очередной российско-китайский договор был подписан в 1858 г. в небольшом местечке Айгун (ныне город Хэйхэ) на правом берегу Амура, прямо напротив нынешнего Благовещенска. За почти двести лет после Нерчинского договора соотношение сил в районах соприкосновения двух империй в корне изменилось.

История династии Цин, ослабление которой отразил Айгунский договор, вкратце такова. Поначалу племенной союз, взявший название «маньчжуры», покорил соседние племена и создал собственное военизированное государство. оно захватило сначала Корею, а в 1644 г., воспользовавшись крестьянским восстанием против династии Мин и предательством китайского генерала-карателя, преодолело Великую стену. Обеспечив контроль над всей Поднебесной, население которой составляло тогда 100 млн человек против 600 тыс. маньчжур, закрепившись в сопредельных со своими родовыми землями в Маньчжурии районах Восточной Сибири, династия добилась военной силой и дипломатическим искусством колоссального приращения земель. В состав Великой империи Цин были включены Монголия, Тибет, Синьцзян, государства Юго-Запада (нынешние провинции Гуанси, Гуйчжоу, Юньнань). Именно тогда удалось одержать верх и над русскими первопроходцами, навязать Москве Нерчинский договор.

В середине XIX в. тяжелейшие последствия поражения от англичан в первой (1840–1842) и второй (1856–1860) Опиумных войнах привели к первым территориальным потерям, утрате контроля над таможенными и иными крупными источниками дохода казны. Национальное богатство уплывало еще и в виде платежей за опиум, поставки которого из Индии расширялись теперь без всякого контроля. Наркоманами становились не только простые люди, но и чиновники, и офицеры, вплоть до князей крови правящей династии Айсиньгиоро. Курение опиума стимулировало коррупцию и измену. Унизительные договоры со странами Запада подписывались не только под дулами пушек, но и в обмен на ящики опиума и слитки золота.

Изменилось и состояние России. Несмотря на неудачу в Крымской войне (1853–1856) страна, по выражению канцлера А.М. Горчакова, «сосредотачивалась». Российская империя продолжила «поворот на Восток». Русские купцы и казаки еще раньше осваивали Восточную Сибирь, Камчатку, побережье Охотского моря и даже создали колонию Русская Америка на землях Калифорнии. В 1825 г. была заключена Русско-английская конвенция о разграничении владений в Северной Америке (Британской Колумбии). Русская Америка входила в состав Российской империи и управлялась из Иркутска [История русской Америки... т. 3, гл. 11].

В 1853 г. экспедиции капитана Невельского удалось собрать сведения о Татарском проливе, Охотском море и острове Сахалин и, главное, доказать судоходность Амура. Эта информация не только открывала новые перспективы для деловых людей, но и создавала угрозу проникновения английского флота, рыскавшего вдоль тихоокеанского побережья. Во время Крымской войны были основаны первые русские поселения и военные посты в устье Амура. Сама река приобрела стратегическое значение для связи разных частей Восточной России в отсутствие железной дороги. Энергичными действиями властей удалось обеспечить беспрепятственное плавание военных и торговых судов.

Все эти факты и перспективы дальнейшего развития учитывались при составлении, обсуждении и подписании Айгунского договора. С российской стороны подпись под документом 16 мая 1858 г. поставил генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьев, с китайской — правитель района Айгуна и главнокомандующий местными войсками, князь крови рода Айсиньгиоро Ишань. Атмосфера при подписании была дружественной, что вскоре дало возможность критикам в Пекине обвинить маньчжурского вельможу в неадекватности и отложить ратификацию.

Договор устанавливал принадлежность России левого берега Амура от реки Аргунь до впадения в море. Правый берег Амура до впадения в него реки Уссури закреплялся за Империей Цин. Обширный район от Уссури до моря был объявлен общим владением до решения этого вопроса в будущем. Плавание по Амуру, Уссури и Сунгари дозволялось только судам под флагами двух стран. Разрешалась взаимная торговля жителей обоих берегов [Меликсетов, с. 325].

В том же 1858 г., через несколько недель после Айгунского, был подписан Тяньцзиньский договор. Прибывший в Тяньцзинь после затянувшейся дипломатической миссии в Японии адмирал Е.В. Путятин не знал о подписании договора в Айгуни. Он сделал акцент на морской торговле. Для русских кораблей открывались те же порты на побережье Поднебесной, куда уже дозволялось заходить судам европейских держав и США. Подтверждался особый статус Русской духовной миссии в Пекине. Прорывным этот документ не стал.

### **Пекинский договор 1860 г.**

Всего через пару лет после подписания Айгунского договора уже сильно ослабленная империя Цин оказалась на грани гибели. В ходе первой и второй Опиумных войн маньчжуры и их некогда непобедимые «восьмизнаменные войска» оказались неспособны сопротивляться натиску англичан и их французских союзников, несмотря на закупки небольших партий западного оружия. Не смогли маньчжуры и вставшие на их сторону китайцы положить конец и внутренним смутам. Самые густонаселенные, южные провинции стали ареной кровопролитного восстания тайпинов, крестьянских повстанцев, выступавших против маньчжур и иностранцев (1850–1864). Они создали обширное государство Тайпин Тяньго (Небесное государство великого равенства) со столицей в Нанкине, их войска подходили к Пекину. На периферии империи стали возникать государства национальных и религиозных меньшинств. К тому времени династия Айсиньгиоро и вся правящая маньчжурская верхушка утратили былую пассионарность. Болезненные потомки императоров Канси и Цяньлуна, которые правили захваченной страной по 60 лет каждый, теперь часто сменяли друг друга на Драконовом троне и уделяли больше внимания гарему и дворцовым интригам, чем управлению колоссальными владениями.

Наряду со многими другими элементами китайской цивилизации, маньчжуры восприняли и развили идеи китаецентризма, исключительности Поднебесной. Они отгородились от внешнего мира и постепенно утратили представление о происходящем вне Поднебесной, о научном прогрессе, об изменениях в военном деле. Жестокой расплатой стало для Великой империи Цин противостояние европейским державам. Отсталость, косность, коррумпированность маньчжурского режима привели страну к полному поражению, утрате части суверенитета и территории, превращению в полуколонию. Две Опиумные войны стали, пожалуй, самыми черными страницами китайской истории.

В 1860 г. под ударами англичан и французов пал Пекин. Торжествующие завоеватели стали методично грабить и разрушать столицу Поднебесной. Запретный город — резиденцию Сына Неба поначалу планировалось сжечь. Потом вспомнили про унижение в 1792 г. лорда Макартни в летней резиденции Юаньминъюань — именно там была развернута выставка английских товаров, которые были полностью отвергнуты императором Цяньлуном. Трое суток продолжалось разграбление и разрушение «парка десяти тысяч парков» Юаньминъюань, где для летних развлечений Сына Неба и его

двора были воссозданы самые красивые уголки парков и дворцы Поднебесной. Там же по рисункам западных архитекторов и миссионеров находился построенный в европейском стиле беломраморный дворец, который ограбили и взорвали первым.

По существу, спас тогда Пекин от разрушения (а всю Великую Империю Цин — от унижительного финала) молодой русский генерал Н.П. Игнатъев. Крестник императора и прирожденный разведчик, отличившийся в Лондоне, Хиве и Бухаре, он был наделен дипломатическим рангом посла с заданием ускорить ратификацию Айгунского договора. Игнатъев имел также поручение оказать властям Поднебесной военную помощь. Он вез в Китай крупную партию современных нарезных винтовок, редких даже в русской армии. В свите Игнатъева были офицеры-инструкторы и специалисты по налаживанию военной промышленности. Этим грузам и советникам не суждено было достичь маньчжурских воинов, все еще гордившихся меткой стрельбой из луков на скаку и искусством сражений на мече. Да и самому Игнатъеву, в нарушение общепринятых дипломатических норм, чинили всевозможные препятствия. Высокомерие цинских чиновников не соответствовало реальному положению дел в империи. на Юге уже был отторгнут Гонконг, иностранные селтльменты создавались в Шанхае, Тяньцзине, других приморских городах. Столица Поднебесной при приближении войск Англии и Франции в 1860 г. была брошена маньчжурами на произвол судьбы. Император Сяньфэн сбежал в охотничьи угодья на севере, в закрытую для китайцев летнюю ставку Жэхэ (ныне Чэндэ). По Запретному городу разгуливали иностранные солдаты, прихватывая понравившиеся произведения искусства, которые украсили в конечном счете коллекции Британского музея и Версаля. Англичане и французы обдумывали планы новых операций, создания огромных факторий Ост-Индской компании или марионеточных «государств» под управлением Лондона и Парижа по образцам Индии и Аннама.

Генерал-майор Н.П. Игнатъев быстро оброс знакомствами и приобрел авторитет среди высших английских и французских офицеров как обладатель карт Пекина и вообще знаток восточных дел. В свою очередь, остатки маньчжурской администрации в городе прибегали к посредничеству Игнатъева в контактах с завоевателями. Местные жители почтительно именовали его «*И дажэнь*» («Большой человек по фамилии И»). Этот «Большой человек» действительно замахнулся на большое дело. Он объяснил оккупационному командованию, что «лучше синица в руках, чем журавль в небе», и оно согласилось взять огромную контрибуцию, но сохранить Пекин и саму империю Цин. Такой результат вполне удовлетворял Игнатъева, имевшего инструкцию всячески помогать сохранению монархии Цин [Россия и Китай... с. 46–47].

В знак благодарности за чудесное избавление новые высокопоставленные друзья «Большого человека» убедили Сына Неба окончательно одобрить и даже несколько расширить условия подписанного в 1858 г. Айгунского договора, по которому под контроль России переходили районы Приамурья. Подтверждались положения Тяньцзиньского договора. Уступки были сделаны и на других границах, Россия открыла консульства в Урге и Кашгаре. Но главное, подписанный 2 ноября 1860 г. Пекинский

дополнительный договор вслед за Приамурьем распространял территорию России еще и на районы Приморья [Мясников, т.5, с. 104].

Подписавший Айгунский договор граф Н.Н. Муравьев за приращение России землями Приамурья получил от императора титул «Муравьев-Амурский». К сожалению, прирастивший Россию не менее обширным и стратегически важным Приморьем граф Н.П. Игнатьев не удостоился подобной чести, хотя вполне заслужил титул «Игнатьев-Приморский»...

Районы восстания тайпинов и масштабных военных действий Англии и Франции в еще недавно густонаселенных и жизненно важных провинциях Юга и Востока Китая были опустошены. На этом фоне земли Приамурья и Приморья, населенные к тому же преимущественно некитайскими племенами, рассматривались в Пекине как малоценная периферия, которой можно пожертвовать в интересах сохранения жизненно важной основной части империи и, главное, власти маньчжурской династии. Передача русским этих территорий произошла без единого выстрела, (за исключением праздничного фейерверка), без маневров военного флота и иных «аргументов», которые применяли в сношениях с Пекином державы Запада. Трудно не согласиться с оценкой академика А. Л. Нарочницкого, который назвал Пекинский договор крупным достижением русской дипломатии и подчеркнул, что «несмотря на реакционность политики царизма и цинского правительства заключение Пекинского договора содействовало упрочению русско-китайских отношений. Россия не вела войн с Китаем и не ввозила в Китай опиум» [История дипломатии, т. 1, с.792].

Наиболее дальновидные деятели в окружении императора Сяньфэна, в первую очередь его брат, великий князь Гун, сознавали, что Приморье в любом случае будет потеряно. Контроль получит либо Россия, либо Англия, которая вела активную разведку этих районов. экспедиции англо-французской эскадры вдоль китайского побережья в северном направлении занимались поиском устья Амура и собирали данные о судоходности реки, по которой можно будет пройти в глубь Китая, по примеру Янцзы и Чжуцзян (Жемчужной реки). Экспедиции союзников одновременно были направлены против российских владений на Тихом океане. Во время Крымской войны была проведена даже разведка боем — бесславно закончившаяся попытка захватить Петропавловск-Камчатский в 1854 г. [Тарле].

Стоит добавить, что территориальные уступки и размены в те времена были делом вполне обычным. Достаточно вспомнить хотя бы о продаже русским правительством Аляски в 1867 г. Земли общей площадью в 1,5 млн кв. км были проданы Америке всего за 7,2 млн долларов. Удивительное совпадение — некоторые китайские эксперты утверждают, что Россия «присвоила в Приамурье и Приморье территорию в 1 миллион квадратных километров — более 600 тыс. кв. км по Айгунскому и 400 тыс. кв. км, включая остров Сахалин, по Пекинскому договору» [Сюэси юй таньсо, с. 128]. Кстати, идея продать ставшие убыточными и уязвимыми для захвата англичанами земли Аляски поддерживалась Н. Н. Муравьевым-Амурским, который в 1858 г. подписал Айгун-

ский договор с империей Цин. Среди аргументов в пользу ухода из Русской Америки была малочисленность населения: всего 2500 русских и примерно 60 тыс. принявших российское подданство и православие индейцев и эскимосов. Зеркально аналогичная ситуация существовала в районах Приморья, отходивших России по условиям Пекинского договора. Русские этнографы, обследовавшие новые земли Уссурийского края, насчитали там лишь 341 «фанзу», где жили всего 872 человека из числа коренных жителей и китайцев [Россия и Китай... с. 73].

Дипломатическая активность России на китайском направлении не замыкалась только на Дальнем Востоке. Две империи соприкасались и в Центральной Азии. Великая империя Цин разгромила Джунгарское и Уйгурское государства. Российская империя установила протекторат над Хивой и Бухарой. Неизбежно возникали спорные районы, одним из которых стал Илийский край в нынешнем Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Русские войска установили над ним контроль в ходе подавления восстания местных народов против Пекина. Маньчжурские власти добивались восстановления своей власти, и после недолгих переговоров в феврале 1881 г. был заключен Петербургский договор. Россия добровольно вывела свои войска, оставив консульство в Кульдже (ныне Инин), главном городе Илийского края. С русскими войсками пределы Поднебесной покинули тысячи уйгуров и китайских мусульман. Границы оставались подвижными и на Востоке, и на Западе [Россия и Китай... с. 50–51].

### **Секретный договор 1896 г.**

Со всеми скидками на дряхление Российской империи и Великой империи Цин, одновременно находившихся в конце династийного цикла, в конце XIX в. становилось все более очевидным совпадение национальных интересов. Свою роль сыграл повышенный интерес Николая II к развитию дальневосточных и сибирских владений после поездки по ним в завершение «кругоазиатского путешествия» 1890–1891 гг.

К установлению стратегических отношений с Китаем будущего монарха постоянно подталкивали некоторые приближенные, особенно князь Э.Э. Ухтомский, сопровождавший Цесаревича Николая в путешествии на борту крейсера «Память Азова». Родовитый князь (из Рюриковичей) выпустил иллюстрированный отчет о путешествии, в том числе о посещении Цесаревичем Гонконга, Кантона и Уханя. В своей ставшей знаменитой книге, переведенной на европейские языки, Ухтомский предвещал возрождение Поднебесной и настаивал на установлении с ней отношений сотрудничества [Ухтомский, т. 3, ч. 5].

Э.Э. Ухтомский не только закладывал теоретические основы будущего союза двух держав своими многочисленными публикациями. Он выполнял деликатные поручения, в том числе сопровождал от Суэцкого канала в Одессу на специальном пароходе главного сановника империи Цин, канцлера Ли Хунчжана, прибывшего на коронацию Николая II. Он же передавал через канцлера огромные взятки всемогущей вдовствующей императрице Цыси [Колесников, Стрижак, с. 377] не раз, официально и тайно,

Ухтомский посещал Поднебесную с поручениями царя. Его роль в укреплении отношений двух держав была отмечена и китайским монархом. Во время одного из тайных пребываний в Пекине князю Ухтомскому вручили орден Двойного Дракона. В 1895 г. Николай выдвинул своего друга молодости на пост председателя правления Русско-китайского банка, а затем и Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) — ответвления Транссибирской магистрали, соединявшего напрямую Читу с Владивостоком [Мясников, т. 5, с. 323–325].

Официальные и тайные переговоры Санкт-Петербурга и Пекина материализовались в секретном Союзном договоре между Российской империей и Великой империей Цин, подписанном во время коронации Николая II в Москве 22 мая 1896 г. Подписи поставили с китайской стороны канцлер Ли Хунчжан, с русской — министр иностранных дел А.Б. Лобанов-Ростовский и министр финансов С.Ю. Витте [Россия и Китай... с. 57].

Буква и особенно дух этого документа предопределили длинную цепочку событий, которые продолжаются и поныне. Прежде всего, две страны обязались никогда не воевать — это обещание выполняется, несмотря на неоднократные вооруженные конфликты разной интенсивности. Кроме того, две державы впервые договорились о том, «против кого дружить»: против все более напористой Японии, разгромившей годом ранее, в 1895 г., китайский флот и наземные силы. Уже тогда было ясно, что Токио будет стараться закрепиться на континенте, захватить куски китайской территории и затем теснить Россию с ее позиций на Дальнем Востоке. При всех разночтениях текущих отношений, стратегические интересы России и Китая совпали настолько, что между ними впервые были официально зафиксированы союзнические отношения [Галенович, с. 9].

Исходя из необходимости ускорить переброску русских войск в случае военных действий, Пекин дал согласие на прокладку по своей территории КВЖД, которая не раз оправдывала огромные средства, потраченные Россией в 1897–1903 гг. на ее строительство. Китайская казна была совершенно пуста после уплаты контрибуции Японии по Симоносекскому договору. По дополнительному соглашению 1898 г. за счет России было построено также ответвление от Харбина на Юг, к русской крепости Порт-Артур на Ляодунском полуострове (1898–1903). Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД), как и КВЖД, сыграла важнейшую роль во время русско-японской войны 1904–1905 гг.

Для России война с Японией стала в немалой степени выполнением союзнических обязательств перед Китаем по Договору 1896 г. Со стороны Японии это была месть за помехи в захвате китайских земель. Действуя в духе Договора, России удалось убедить Францию и Германию потребовать от Японии отказаться от захвата Ляодунского полуострова, «земли предков» династии Айсиньгиоро [Нарочницкий, с. 702–704]. Япония была вынуждена подчиниться, оставив за собой остров Тайвань и Пескадорские острова. Потерпев поражение в войне 1904–1905 гг., Россия была вынуждена оставить Порт-Артур и часть ЮМЖД до Чанчуна. После подписания Портсмутского дого-

вора между Россией и Японией в 1905 г. правительство Империи Цин сочло возможным прекратить действие Китайско-российского союзного договора, рассчитанного на 15 лет. Но совместная борьба против агрессивных намерений и действий Японии на этом не закончилась и стала содержанием следующего союзного договора, заключенного в 1937 г.

### **Договор о ненападении 1937 г.**

К середине XX в. из «большого дальневосточного треугольника» в составе Российской империи, Великой империи Цин и Великой Японской империи в прежней форме оставался только один субъект — Япония. Династия Цин была свергнута в октябре 1911 г., в немалой степени под влиянием разочарования китайского населения и армии неспособностью маньчжурского режима отстаивать национальные интересы Китая перед лицом иностранных держав. Военные поражения и колоссальные контрибуции ставили страну на грань гибели и делали невыносимой жизнь населения.

Российская империя прекратила свое существование через 6 лет, в феврале 1917 г. Февральская революция завершила процесс распада империи, который начался с поражения во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., а последовавшая за ней Октябрьская революция 1917 г. вызвала кардинальные изменения не только в России, но и на всей мировой арене, включая Восточную Азию.

Враждебность Японии к России проявлялась и после этих событий: японские войска приняли участие в оккупации русского Дальнего Востока в 1920–1922 гг. и отличились особой жестокостью даже на фоне действий карателей других держав — Америки и Англии. Закрепиться на занятых землях японцам помешали партизаны и молодая Красная Армия.

Враждебность Японии к Китаю была выражена еще более рельефно. Начатая в 1894 г. практически непрерывная серия войн и провокаций привела к установлению японского контроля в 1931 г. над тремя северо-восточными провинциями (Маньчжурией), а затем и обширных районов к северу от Великой китайской стены вплоть до окраин Пекина.

Советский Союз и Китайская Республика в условиях роста геополитической напряженности на Дальнем Востоке и нарастания агрессивности Японии искали пути для налаживания взаимодействия. Для выстраивания новых отношений необходимо было решить оставшиеся с имперских времен проблемы. Именно эту цель преследовало заключенное в мае 1924 г. «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой». Подписанный в Пекине документ восстанавливал дипломатические отношения двух держав, подтверждал новый характер связей «на основе равенства, взаимности и справедливости и в духе деклараций Советского Правительства 1919 и 1920 годов». Москва отказывалась от привилегий и концессий по предыдущим договорам. Большое

внимание было уделено статусу КВЖД, которая становилась совместным советско-китайским коммерческим предприятием, оставаясь под временным управлением России, «поскольку оно не наносит ущерба суверенным правам Китая» [Меликсетов, с. 450].

Однако вопрос о статусе КВЖД очень скоро стал главным раздражителем в советско-китайских отношениях. Генералы во главе с Чжан Сюэляном, слабо контролировавшиеся правительством Гоминьдана, с конца 1928 г. начали провокации, а осенью 1929 г. развернули масштабные военные действия ради захвата КВЖД. В знак поддержки Чжан Сюэляна правительство Чан Кайши разорвало с СССР дипломатические отношения. Несмотря на огромное численное превосходство, войска китайских милитаристов были разгромлены Красной армией и статус-кво восстановлен. 22 декабря был подписан Хабаровский протокол, по которому КВЖД вновь признавалась совместным предприятием. Провокации на КВЖД серьезно омрачили советско-китайские отношения, однако они не вылились в полномасштабную войну [Россия и Китай... с. 150]. Однако вскоре, в 1931 г., началась китайско-японская война. Маньчжурия была окончательно оккупирована, и в 1935 г. после многочисленных провокаций (теперь уже японских военных) Москва была вынуждена продать КВЖД Токио.

Аппетиты японских военных росли по мере все новых военных и дипломатических успехов. С 1931 г. они контролировали Северо-восток Китая, где создали марионеточное государство Великая империя Маньчжоу-го. Затем зона оккупации постепенно расширилась на весь Северный Китай, а летом 1937 г. японские части стояли на позициях в окрестностях Бэйпина, как тогда назывался Пекин.

7 июля 1937 г. японские войска спровоцировали столкновение на линии соприкосновения с китайскими частями. Как всегда, без объявления войны японцы сразу развернули широкомасштабное наступление. К концу 1937 г. они заняли Тяньцзинь, Шанхай и десятки других городов в многонаселенных и экономически развитых районах Центрального Китая. В то время западные державы рассматривали правительство Китайской Республики во главе с Чан Кайши как второсортное, «нерукопожатное». Они даже не осудили японскую агрессию в Лиге Наций. Получить реальную помощь в борьбе с агрессорами китайские власти смогли только от Советского Союза. Уже 21 августа, всего через 6 недель после начала тотальной фазы Войны, в Нанкине был подписан Советско-китайский договор о ненападении [Меликсетов, с. 526–529].

Решение подписать этот документ далось Москве непросто. Не были забыты нападения на КВЖД в 1929 г. и более ранние провокации против советских представителей, убийства дипломатов и граждан в Кантоне, Шанхае и других городах. Хотя дипломатические отношения в 1932 г. были восстановлены и в тогдашней столице Нанкине открылось советское посольство, «рукопожатность» Чан Кайши все еще была сомнительной для Москвы из-за его ярого антикоммунизма, проявлявшегося не только в поддержке провокаций против СССР, но и в непрерывных репрессиях против Компартии Китая, которой ВКП(б) через Коминтерн и напрямую оказывала широкую финансовую, военную и организационную помощь. Исключительно важно было также не

дать повод Токио осложнить ситуацию на советском Дальнем Востоке. В 1934 г. Токио заключил Антикоминтерновский пакт с Берлином. Москва и без того уже участвовала в необъявленной войне с Германией на фронтах Гражданской войны в Испании. Однако Сталин решил рискнуть, он считал помощь Китайской Республике столь же важной, сколь и поддержку республиканской Испании. Советская стратегия тех лет состояла в том, чтобы за счет «гибридных» войн в Испании и Китае отсрочить неминуемое нападение фашистов на СССР.

Этими соображениями, в частности, объясняется и название подписанного документа — «Договор о ненападении». Развитие событий уже вскоре показало, что Россия и Китай по существу вернулись к военному союзу, возникшему еще в 1896 г. Значение довольно краткого договора, заключенного сроком на 5 лет, определялось не столько его содержанием, сколько самим фактом подписания: Одна из великих держав того времени, СССР, официально поддержала Китай, не позволив Японии добиться международной изоляции своей жертвы. СССР и Китайская Республика обязались «не использовать силу для разрешения возникающих между ними споров, а в случае, если одна из сторон подвергнется нападению третьей державы, — не оказывать помощи агрессору» [Договор о ненападении...]. Политический документ открывал возможности расширения торговых отношений, реальным содержанием которых стали закупки новейшего советского оружия.

СССР сразу выделил Китаю кредит в объеме 50 млн долларов США. размеры последовавших кредитов достигли нескольких сот миллионов долларов. 14 сентября в Москве встретились советские и китайские военные эксперты, были согласованы перечень и сроки поставок техники. С учетом участия китайских коммунистов в борьбе с Японией было принято решение, что им будет выделяться четвертая-пятая часть поставок. Той же осенью через советскую Среднюю Азию и китайский Синьцзян пошли караваны с оружием. были построены автодороги, аэродромы, сборочные заводы. За первые четыре года китайско-японской войны Китай получил от нас 1285 самолетов, 1600 артиллерийских орудий, 82 танка, 14 тыс. пулеметов, 110 тыс. винтовок, а также другое оружие и снаряжение. С весны 1938 г. в боевых действиях и разработке планов участвовали тысячи советских военных, офицеров и генералов. Среди них были будущие маршалы Чуйков, Рыбалко, Батицкий, Жигарев. Китайская авиация была почти уничтожена, и с японскими пилотами сражались 3665 советских летчиков. 211 из них погибли, 14 пилотов стали Героями Советского Союза [Меликсетов, с. 528]. Неоценимой помощью Китаю и фактическим участием СССР в войне стали стратегические операции Красной армии в районе озера Хасан в 1938 г. и реки Халхин-Гол в 1939 г.

В начале 40-х годов объем военной и финансовой помощи, а также прямое участие советских «добровольцев» заметно сократились из-за трудностей на фронтах Великой Отечественной войны. Свою роль сыграло и подписание Договора о нейтралитете между СССР и Японией в апреле 1941 г. Однако помощь СССР на первом, самом трудном этапе войны с японскими агрессорами позволила китайскому правительству удержать ситуацию под контролем, навязать японцам череду изматывающих сражений, затянуть

их вглубь огромной территории. Но главное — Китай поверил в возможность сопротивляться и не капитулировал.

А такой вариант развития событий был вполне возможным. В руководстве правившей партии Гоминьдан и среди военачальников на фоне поражений первых месяцев войны усилились никогда не исчезавшие прояпонские и антикоммунистические настроения, сформировалась группа сторонников капитуляции.

Еще недавно входившие в высшее руководство Гоминьдана Ван Цзинвэй и Чжоу Фохай в конце мая 1939 г. побывали с секретным визитом в Токио и согласились возглавить марионеточный режим со столицей в Нанкине. 30 марта 1940 г. было создано Центральное правительство Китая, под номинальный контроль которого японцы отдали практически все оккупированные китайские земли, за исключением Маньчжоу-го [Меликсетов, с. 533]. Это был большой успех Токио, который «откусил больше, чем мог переварить». Даже среди сторонников Чан Кайши в правительстве Гоминьдана, бежавшем из занятого японцами Нанкина в главный город западной провинции Сычуань Чунцин, усилились позиции сторонников пассивного сопротивления японцам и активной борьбы с коммунистами.

Все чаще происходили «случайные» столкновения с «красными» войсками Восьмой и Четвертой армий, формально входившими в общенациональный Антияпонский фронт. Ценой сложных переговоров и под давлением из Москвы Антияпонский фронт удалось сохранить, но ему теперь противостояла не только почти двухмиллионная японская армия, но и 800-тысячные войска прояпонского Центрального правительства. Оно чувствовало себя весьма уверенно и впоследствии даже объявило войну Америке и Англии.

Стратегический расчет Кремля при подписании с Китаем Договора о ненападении оправдался. Нападение Японии удалось предотвратить, Советскому Союзу не пришлось воевать на два фронта. С началом германской агрессии против СССР в Москве ожидали японского удара, готовились к нему. Однако распыление сил на китайском театре военных действий, а также память о поражениях Квантунской армии в необъявленной войне с Советским Союзом в 1938 и 1939 г. убедили токийскую Ставку в целесообразности нанесения ударов по Сибири и Дальнему Востоку. Обещанное Берлину и запланированное на 29 августа 1941 г. нападение на СССР откладывалось под разными предлогами.

Фактически, сопротивление восточных союзников — армии Китайской Республики и действовавших параллельно войск Компартии Китая — сразу стало «вторым фронтом», которого Москва еще не один год ждала от западных союзников. зимой 1941–1942 гг. совпали две первые победы Второй мировой: разгром немцев под Москвой и успешная оборона крупного города Чанша. Сыгравшие важнейшую роль под Москвой и Ленинградом сибирские дивизии отправились на Запад после получения Кремлем информации об отсрочке японского нападения «до окончательного решения китайского инцидента».

Китай превратился во «второй фронт» также для американцев и англичан после атаки на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 г. К тому времени больше половины японских сухопутных войск были связаны на фронтах и в тылах Китая. Оставшейся части хватило для блицкрига в странах Южных морей. С 8 по 25 декабря длилась блокада Гонконга, завершившаяся сдачей в плен крупного английского гарнизона. Несколько дней ушло на разгром британских войск в Малайе. За шесть дней пал «неприступный» Сингапур, где в плен сдались свыше 70 тыс. британцев и австралийцев. На островных просторах Голландской Ост-Индии (Индонезии) сопротивление японцам продолжалось около двух месяцев. Около четырех месяцев потребовалось для разгрома американских войск на Филиппинах, являвшихся тогда колонией США. 8 марта 1942 г. десант японцев захватил столицу британской Бирмы Рангун, а к маю они контролировали почти всю колонию. Ни одна из колоний не смогла продержаться дольше, чем Шанхай, Ухань, Чанша и некоторые другие китайские города.

Неожиданная стойкость китайских войск и стремление сбалансировать влияние Москвы привели страны Запада к активизации дипломатических контактов с Чунцином, где после сдачи Нанкина обосновалось правительство Чан Кайши. Объявив войну Германии вскоре после ее нападения на Советский Союз и Японии после атаки на Пёрл-Харбор (в течение пяти лет масштабные боевые действия китайцев и японцев велись без формального объявления войны и назывались «инцидентом»), Китай уже официально стал участником Второй мировой войны и членом Объединенных Наций. Весной 1942 г. союзники сформировали Объединенное командование Китайской военной зоны, куда кроме Китая входили Вьетнам, Бирма и Таиланд. Главнокомандующим назначили Чан Кайши. Равный с великими державами новый статус Китая был закреплен участием Чан Кайши в ноябре 1943 г. в Каирской конференции, где обсуждался ход войны и послевоенное устройство Тихоокеанского бассейна, а также в Потсдамской конференции в июле 1945 г.

Заключенный в 1937 г. сроком на 5 лет Договор о ненападении оправдал себя с точки зрения интересов как СССР, так и Китайской Республики. Будучи по форме договором о ненападении, он по сути обеспечил установление отношений военно-политического союза двух соседних наций в критический момент их истории. Значение советской помощи в своих выступлениях и публикациях неоднократно подчеркивал Мао Цзэдун. Китайское правительство во главе с Чан Кайши также высоко ценило поддержку Москвы, продолжавшей оказывать посильную военную помощь и после нападения Германии на Советский Союз. Союзнические отношения СССР и Китая, выдержав проверку совместным сопротивлением фашизму и милитаризму, нуждались в новом международно-правовом документе.

## Литература

Галенович Ю.М. Россия — Китай: шесть договоров. М. 2003.

Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой. 1937 (на англ. яз.) // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. — URL: [prlib.ru/item/692960](http://prlib.ru/item/692960) (дата обращения: 08.06.2021).

История дипломатии. В 5 тт. М. 1959. Т.1.

История Русской Америки (173–1867). В 3-х тт. / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М. 1997.

*Колесников А.С., Стрижак Ю.Н.* Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского // Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы. СПб. 2014. С. 377–394.

*Меликсетов А.В.* История Китая. М. 2007.

*Мясников В.С.* Кастальский ключ китаеведа. В 7 тт. Т.5: Хороший сосед приятнее почестей всяких. М. 2014.

*Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М. 1956.

Россия и Китай. Четыре века взаимодействия / Под ред. А.В. Лукина. М. 2013.

Сюэси юй таньсо [Учеба и исследования]. 1983. №6 (журнал на китайском языке).

*Тарле Е.В.* Крымская война. В 2-х т. М-Л. 1941–1944.

*Тихвинский С.Л.* Восприятие в Китае образа России. М. 2008.

*Ухтомский Э.* Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891. Лейпциг. 1897.